

© 1998 г.

А.И. ШЕВЛЯКОВ

КНИГА Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО "РОССИЯ И ЕВРОПА" В ПОЛЕМИКЕ 80-х ГОДОВ XIX ВЕКА

ШЕВЛЯКОВ Андрей Иванович - аспирант Института социально-политических исследований РАН.

Николай Яковлевич Данилевский оставил глубокий след в развитии русской и мировой социально-политической мысли как теоретик панславизма. На наш взгляд, главное значение его произведений заключено в попытке объяснения исторической судьбы России, природы и специфики ее государственности, правовой и политической культуры в рамках разработанных им концепции пространственно-временной локализации явлений культуры и теории "культурно-исторических типов".

Тема, затронутая Данилевским в книге "Россия и Европа", занимала в философской и общественной мысли России второй половины XIX в. одно из ведущих мест. В дискуссиях "славянофилов" и "западников", "либералов" и "консерваторов" поднимался вопрос, является ли Россия частью европейской цивилизации, или она представляет собой особый случай. Оценивались ее место, роль в истории, вводился в научный оборот термин "цивилизация", происходило осознание специфики России и ее развитие в контексте мировой культуры.

Анализируя ход мировой истории, он формулирует, что история есть не линейный, а

дискретный процесс, который следует изучать как последовательно сменяющие друг друга "культурно-исторические типы". Каждый "культурно-исторический тип" развивает только ему присущие самобытные основы. Данилевский в качестве типологии "культурных" типов предлагает четыре таких основы: религиозная, культурная, политическая и социально-экономическая, в которых выделяет: 1. Первичные - где в развитии еще отсутствует доминирование одного из перечисленных начал; 2. Одноосновные и 3. Двухосновные "культурно-исторические типы".

В становлении и развитии "культурно-исторического типа" он выделяет определенные закономерности, которые формулирует как законы. Всего Данилевский выделяет пять таких законов: в первых трех законах он говорит о том, как племя формируется в нацию, а в двух последних подчеркивает, чтобы "народность" (нация) могла создать свой "культурно-исторический тип", ей необходимо сохранить свою независимость, для этого следует укрепить свою государственность и создать федерацию или политическую систему государств.

Опираясь на данные положения концепции "культурно-исторических типов", требуется отметить, что предложенную концепцию необходимо рассматривать как "учение о нации", но отождествлять нацию с "культурно-историческим типом" неправомерно, даже ошибочно, поскольку "культурно-исторический тип" понятие более широкое, чем нация.

В обосновании всех социополитических аспектов творчества Н.Я. Данилевского лежат национальные приоритеты. Именно данные приоритеты служат обоснованием в создании "Всеславянской федерации", которая будет служить защитницей национальных интересов самобытного славянского "культурно-исторического типа".

Идеи мыслителя привлекли к нему немало сторонников, но не обошли их своим вниманием и противники. В этом отношении показательна полемика, развернувшаяся в России по поводу книги "Россия и Европа". Благодаря принципам, сформулированным в ней, Н.Я. Данилевский получает политическую известность как идеолог панславизма.

Впервые главы из этой книги были опубликованы в январе 1869 г. в журнале "Заря" (№ 1-6, 8-10, СПб.), и в течение года книга отдельными главами была вся напечатана в журнале. Спустя 2 года, в 1871 г. книга вышла отдельным изданием [1]. Вначале, по словам Вл. Соловьева, все компетентные люди сочли ее не более чем литературным курьезом. Но когда книга за короткий промежуток времени переиздается еще 2 раза, в 1888 и 1889 годах, против нее выступила вся либеральная печать и разгорелась ожесточенная полемика.

Большая часть публицистов 80-х годов навесила на Данилевского ярлык "панслависта", заимствовав этот термин из политического лексикона правящих кругов Германии и Австро-Венгрии, увидевших в национально-освободительном движении славян угрозу своим шовинистическим и колониальным устремлениям. Не обошли его вниманием и русские историки, в частности П.Н. Милюков. В своей работе "Разложение славянофильства: Данилевский, Леонтьев, Соловьев" он отрицательно отнесся к концепции культурно-исторических типов, сводя взгляды Данилевского только к национализму и панславизму. Но что интересно, в будущем, во времена I мировой войны, партия кадетов, возглавляемая П.Н. Милюковым, стала считать "панславизм" по сути своей официальной идеологией, выступала с призывом защиты славянских народов.

Одним из немногих исследователей, увидевшим сильные стороны книги, был русский историк К.Н. Бестужев-Рюмин. Именно преклонением русских мыслителей перед западной культурой и достижениями общественной мысли объясняет он неприятие ими историко-философских взглядов Данилевского. В своей работе "Теория культурно-исторических типов" он отмечает, что "для русских литераторов (почти всех без исключения) существует пункт, на котором они все сходятся. Пункт этот - отрицание возможности самостоятельной русской и всеславянской культуры". "Как противна русской интеллигенции мысль о возможности такой культуры, можно убедиться и теперь" [2, с. 559, 562]. И все-таки Бестужев-Рюмин не терял надежды, что рано или поздно эта книга станет "поворотным пунктом в развитии русского самосознания", когда "наконец с нею ближе познакомятся мыслящие люди и решатся изучать ее без всяких предубеждений" [2, с. 562].

Сильной критике подвергся Данилевский и со стороны Вл. Соловьева. В 1883-1888 гг. последний пишет ряд статей, позднее составивших сборник "Национальный вопрос в России". В целом этот сборник был посвящен критике славянофильства, которое Соловьев считал учением об эгоистическом отделении русского народа от всех других народов. И с этих же позиций он рассматривает книгу Данилевского "Россия и Европа".

Соловьев подвергает сомнению, что существует "культурно-исторический тип народа". Его не устраивает позитивистская теория истории народов и то, что человечество превращают в определенную формально-логическую общность, в которой национальные

типы являются только видовыми различиями. Поскольку человечество, считает он, является "живым организмом, а отдельные народы и нации являются тоже живыми частями или органами этого всеобщего живого организма" [3, т. 2, с. 411], Соловьев убежден, что миссия России состоит в "универсально-жизненном осуществлении христианства".

К дискуссии, оспаривая точку зрения Соловьева, подключается К. Леонтьев. В своей работе "Гражданин", написанной в 1888 г., он провел сравнительный анализ взглядов Н. Данилевского и Вл. Соловьева. Для него наличие "культурно-исторических типов" несомненно, как правомерна смена этих типов на полях истории. К. Леонтьев считает, что, критикуя Данилевского, Соловьев опирается на свои собственные взгляды по поводу объединения Восточного и Западного христианства. Ратуя за создание единой теократии под главенством Рима, которая в будущем может способствовать преодолению национальных и культурно-исторических различий народов Европы и России, он сделал вывод, что идеи Н. Данилевского и Вл. Соловьева родственны, это две стороны одной медали, их обеих можно отнести к позднему славянофильству. В своем исследовании К.Н. Леонтьев частично соглашается с точкой зрения П.Н. Милокова, который считает, что Данилевский возможно и является славянофилом, но он как бы промежуточная ступень между "новыми и старыми", ведь в понимании Соловьева "новые" - те, кто поддерживает возрождение славянофильской "универсальной религиозной идеи". А "эта идея есть не что иное, как чисто соловьевское учение о всемирной теократии" [4].

Точка зрения Вл. Соловьева возмутила и вызвала резкий протест "патриотов"-исследователей, относившихся весьма болезненно к русскому национальному вопросу, основываясь не только сугубо на одних исторических фактах, но и на своей внутренней, личностной оценке. Их подход к исследованию России заключен в известном четверостишии Ф.И. Тютчева: "Умом Россию не понять, Аршином общим не измерить: У ней особенная стать - В Россию можно только верить".

Сборник "Национальный вопрос в России" они приняли как оскорбление всей русской истории. По их мнению, он дает унижительную картину русского прошлого и настоящего. Самыми активными критиками Соловьева из числа патриотов явились русские философы Н.Н. Страхов и П.Е. Астафьев.

В статье "Спор из-за книг Данилевского" Н. Страхов критикует высказывания Вл. Соловьева и К. Тимирязева в адрес обсуждаемых работ "Россия и Европа" и "Дарвинизм". Страхов пишет, что "посмотрели на них высокомерно, почти как на какие-то дикие явления, как на создание нашего невежества и отсталости от Европы, достойные разве только негодования, а не опровержения" [5, с. 188].

Страхов возмущен тем, что общество с удовольствием смотрит на то, как втаптывают в грязь историю России, прославляя то, что "русские даже не способны иметь ум и совесть, всегда имели и имеют одну подлость" [5, с. 190-191]. В заключение полемики Страхов в своей статье "Последний ответ г. Вл. Соловьеву", отвергая его высказывания об агрессивном характере русского народа, пишет, что "...теория культурно-исторических типов имеет мирный характер, отличается духом славянской терпимости, ибо, по этой теории, могут одновременно существовать и развиваться несколько таких типов".

П.Е. Астафьев в своей статье "Национальное самосознание и общечеловеческие задачи" выражает несогласие с мнением Соловьева, что в русской философии отсутствуют задатки самобытности. Он пишет, что именно внутренний опыт, "отрицание механического мировоззрения" составляют "серьезные задатки действительно самобытной, вполне отличной от западной русской философии" [6, с. 296-297].

Из всего вышесказанного можно заметить, что книга Данилевского вызвала широкий резонанс в русском обществе. И это неудивительно, потому что Данилевский поставил вопрос об отношении общечеловеческого к народному (национально-русскому), который не мог не вызвать столь широкой полемики. По мнению Данилевского, русский и славянский мир должен гордиться тем, что он собой являет, и развить способности во всех сферах человеческой деятельности на собственном фундаменте и выполнить свое историческое предназначение - создать собственный "культурно-исторический" тип, чтобы не стать этнографическим материалом для Европы.

Несмотря на то, что в нашей стране в последние годы происходит заметное оживление в изучении собственного исторического прошлого, Данилевский до сих пор остается где-то на периферии наших интересов. Иное отношение к его работам существует на Западе - там работы, посвященные его творчеству, составляют большой объем научной и публицистической литературы.

Всплеск интереса к творчеству Данилевского произошел после выхода в Германии

в 1920 г. книги О. Шпенглера "Закат Европы". Сравнивая концепции Данилевского и Шпенглера, можно обнаружить их поразительное сходство, что позволяет задаться вопросом: в какой степени Шпенглер опирался на взгляды Данилевского при написании книги. Вопрос о том, читал ли он Данилевского, остается до сих пор открытым, хотя в личной библиотеке немецкого философа видели книгу "Россия и Европа" на русском языке. Об этом упоминают сразу двое: М. Шретер и Г. Шпет [7, с. 166].

Самым ярким интерпретатором Данилевского на Западе был П. Сорокин. Он оценил книгу "Россия и Европа" следующим образом. Начатая как политический памфлет высочайшего уровня, она демонстрирует политическую дискуссии такой пробы, что превращается в выдающийся трактат по философии истории и социологии культуры и оканчивается как образец необычайно проницательного и верного по существу политического прогнозирования и проповеди [7, с. 187].

По мнению К.В. Султанова, П.Сорокин обратил внимание на "антиэволюционистский пафос" в его концепции, а в Данилевском увидел "подлинного основоположника" длинной плеяды создателей "макросоциологической теории локальных цивилизаций". Предложенная им группировка исторических событий по "культурно-историческим типам" позволила по-новому взглянуть на историю, увидеть тенденции, на которые не обратили внимание его современники, а на основании своих выводов подвергнуть критике прямолинейное плоскоэволюционистское развитие истории.

Он отметил, что Данилевский "первым создал убедительный вариант теории "культурного отставания". Материальная культура, т.е. вещественная и технологическая, имеет тенденцию повсеместного тотального распространения, захватывая при этом почти все культуры, а нематериальная - духовная культура распространяется только в рамках собственного социального пространства [8, с. 5-6].

Благодаря П.А. Сорокину учение о "культурно-исторических типах" получило признание и стало импульсом к творческому изучению наследия Н.Я. Данилевского.

Различные оценки творчества мыслителя свидетельствуют о трудности однозначной трактовки его трудов. Следовательно, есть необходимость прислушиваться к словам К.Н. Бестужева-Рюмина: чтобы дать верную оценку историко-философской концепции, необходимо отнестись к ней без всяких предубеждений. "Пусть же те, кто изучает науки общественные, глубже и глубже вникают в книгу Данилевского, пусть плодотворные мысли, им собранные в одно целое, послужат основанием самостоятельного развития нашей науки, которой до сих пор недоставало такого центрального взгляда... Пора же нам сознать, что как бы мы ни стремились представить русский народ меньшим, чем он есть в действительности, нам это никогда не удастся..." [2, с. 595].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 1991.
2. *Бестужев-Рюмин К.Н.* Теория культурно-исторических типов // *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. СПб., 1995.
3. *Соловьев В.С.* Литературная критика. М., 1990.
4. *Милоков П.Н.* Разложение славянофильства: Данилевский, Леонтьев, Соловьев. М., 1893.
5. *Страхов Н.Н.* Спор из-за книг Данилевского // *Русский Вестник.* 1889. Декабрь.
6. *Астафьев П.Е.* Национальное самосознание и общегегелевские задачи // *Русское обозрение.* 1890. Март.
7. Цит. по: *Пивоваров Ю.С.* Николай Данилевский в русской культуре и мировой науке // *Мир России.* 1992. № 1. С. 166, 187.
8. Цит. по: *Султанов К.В.* П. Сорокин о Данилевском как зачинателе традиции локальной интерпретации мировых культур и цивилизаций. СПб., 1996. Деп.: ИНИОН. С. 4,5 .